

К ВОПРОСУ ТЕРМИНОЛОГИИ В МИГРАЦИОННОЙ СФЕРЕ: ОПРЕДЕЛЕНИЕ ПОНЯТИЯ «LEGAL IDENTITY» ДЛЯ РУССКОЯЗЫЧНОГО НАУЧНОГО ПРОСТРАНСТВА

Ю. Д. Селиванова¹⁾, А. В. Селиванов²⁾

¹⁾ *Белорусский государственный университет,
пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь, selivanova@bsu.by*

²⁾ *Белорусский государственный университет,
пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь, selivanych@bsu.by*

В статье авторами предпринята попытка сравнить русскоязычный и англоязычный подходы к понятию *legal identity* через анализ научных и практических публикаций. Делается вывод, что в англоязычной литературе такой подход более широкий и практический, в русскоязычной - больше внимания уделяется теории и философским категориям, что может осложнить варианты практического применения.

Ключевые слова: Международная организация по миграции; миграция; правовая идентичность.

MIGRATION TERMINOLOGY: «LEGAL IDENTITY» DEFINITION FOR THE RUSSIAN-SPEAKING ACADEMIC SPACE

Yu. Selivanova^a, A. Selivanov^b

^a *Belarusian State University, Niezaliežnasci Avenue, 4, 220030, Minsk, Republic of Belarus*

^b *Belarusian State University, Niezaliežnasci Avenue, 4, 220030, Minsk, Republic of Belarus*
Corresponding author: Yu Selivanova (selivanova@bsu.by)

The article attempts to compare Russian- and English-language approaches to the concept of legal identity through an analysis of scientific and practical publications. The conclusion: the English-language literature has a wider and practical approach, while the Russian-language literature focuses on theory and philosophical categories, which can complicate options for practical application.

Keywords: International Organisation for Migration; migration; legal identity.

Проблематика «*legal identity*» (в русском языке используется термин «правовая идентичность», в данной статье авторы сознательно будут применять в основном англоязычную терминологию) появилась в научной литературе сравнительно недавно. На ее появление повлияло изменение международной обстановки, связанной с распадом биполярной системы международных отношений в конце XX в. На развитие данной концепции повлияли изменения в социальном-экономическом развитии на рубеже веков.

Вопрос правовой идентичности отмечен еще в статье 6 Всеобщей декларации прав человека: «Каждый человек, где бы он ни находился, имеет

право на признание его правосубъектности» [1]. Юридическое закрепление на международном уровне этот принцип нашел в 1966 г. в статье 16 Международного пакта о гражданских и политических правах [2].

Интересно, что вопросы «*legal identity*» рассматриваются в рамках Целей устойчивого развития. Так, задача 16.9 звучит как «*Legal identity for all, including birth registration*» (как переводится в документах ООН «Обеспечить наличие у всех людей законных удостоверений личности, включая свидетельства о рождении»). Можно также отметить задачу 17.19 «*Build on existing initiatives to develop measurements of progress on sustainable development that complement gross domestic product, and support statistical capacity-building in developing countries*» (Опираясь на нынешние инициативы, разработать, в дополнение к показателю валового внутреннего продукта, и другие показатели измерения прогресса в деле обеспечения устойчивого развития и содействовать наращиванию потенциала развивающихся стран в области статистики) [3; 4].

В сентябре 2018 г. по инициативе Исполнительного комитета Генерального секретаря ООН был создан межведомственный координационный механизм, который сейчас называется Целевая группа ООН по вопросам правовой идентификации (*UN Legal Identity Agenda Task Force (UNLIA TF)*), в настоящее время состоящая из 13 агентств ООН под председательством ПРООН, ЮНИСЕФ и Департамента ООН по экономическим и социальным вопросам в целях оказания помощи государствам-членам в достижении задачи 16.9 ЦУР.

Государства уже стараются создать собственные национальные реестры населения, национальные механизмы обеспечения документами, а также программы цифровой идентификации. Новые технологии, позволяющие улучшить процедуры документирования являются важнейшим элементом цифровой трансформации, что помогает повысить эффективность государственных структур [5].

Одним из проблемных регионов в сфере идентификации личности, безусловно, является Африка, при этом и для русскоязычного пространства данная проблема стала не менее серьезной для экономики стран, регионов и международного сообщества. Поэтому нам важно понимать терминологию для решения данной проблемы.

Рассматривая вопрос понятия «*legal identity*» в русскоязычном научном пространстве, следует отметить, что он изучается главным образом как правовой термин и переводится как «правовая идентичность».

Е. В. Резников определяет правовую идентичность как «состояние человека, когда он не только является членом какой-либо социальной группы, но придает этому факту достаточно высокую значимость, осознает его как принципиально важное качество собственной личности» [6, с. 14].

Н. В. Исаева определяет правовую идентичность как «качество субъекта права, характеризующее его актуальное состояние посредством юридического самоопределения в категориях прав, свобод, обязанностей и ответственности, воспринимаемых как правовые ценности, обеспечивающие положительные правовое сознание и правовую активность» [7, с. 83].

При этом некоторые авторы обращаются и к вопросам миграции населения, рассматривая данный термин. Н. А. Шергенг, А. И. Нафикова говорят об обязанности определения государствами своей миграционной политики, об интересах самого человека, вырванного из привычного круга, а также об интересах населения государства, куда прибывают мигранты [8].

Если мы обратим внимание на зарубежные источники, то, например, упомянутая созданная ООН структура (*UNLIA TF*) определяет *legal identity* как «основные характеристики личности человека, например, имя, пол, место и дата рождения, присвоенные посредством регистрации и выдачи свидетельства уполномоченным органом регистрации актов гражданского состояния после рождения». Она же уточняет, что «при отсутствии регистрации рождения правосубъектность может быть присвоена юридически признанным органом по идентификации. Эта система должна быть связана с системой регистрации актов гражданского состояния, чтобы обеспечить целостный подход к *legal identity* от рождения до смерти» [9].

Также интересно мнение содиректора Института безгражданства и интеграции Л. ван Ваас, которая рассуждает в рамках изучения *legal identity* о *legal identity* и *legal invisibility* (правовая идентификация и правовая невидимость), *legal identity* и *legal personhood* (правовая идентификация и правосубъектность), *legal identity* как *legal ID* (правовая идентификация как юридический документ), *legal identity* и *the (false) promise of inclusion?* (правовая идентичность и (ложное) обещание включения в общество), *legal identity*, *nationality* и *statelessness* (правовая идентичность, национальность и безгражданство) [10].

В данном контексте интересно выглядит решение проблемы *legal identity* в контексте решения проблемы безгражданства, чем сейчас занимается Управление Верховного комиссара ООН по делам беженцев в рамках кампании *#ibelong*.

Важно, что членами *UNLIA TF* являются Международная организация по миграции и Управление Верховного комиссара ООН по делам беженцев. Отметим, что если вторая структура ООН занимается проблематикой *legal identity* с самого начала своей деятельности, то Международная организация по миграции активно приступила к решению данной проблемы сравнительно недавно: в 2021 г. появилась «Институциональная стратегия МОМ по вопросам правовой идентичности» (*IOM Institutional Strategy on Legal Identity*) [11].

Таким образом, становятся очевидными различия в «русскоязычном» и «англоязычном» подходах к пониманию вопроса *legal identity* для недокументированных мигрантов: если в русскоязычной литературе рассматриваются, в первую очередь, философско-правовые подходы, то в англоязычных источниках данное понятие имеет достаточно широкую дискуссию и попытку конкретного применения концепции с использованием максимально широких возможностей. Думается, именно такой подход сможет помочь решению экономических проблем как отдельных стран и регионов, международного сообщества в целом и, несомненно, это будет полезным для каждого конкретного человека, будь он недокументированным мигрантом или гражданином принимающего общества.

Библиографические ссылки

1. Всеобщая декларация прав человека [Электронный ресурс] // Организация Объединенных Наций. — Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr.shtml. — Дата доступа: 03.01.2023.
2. Международный пакт о гражданских и политических правах [Электронный ресурс] // Организация Объединенных Наций. — Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactpol.shtml. — Дата доступа: 03.01.2023.
3. Sustainable Development Goals [Electronic resource] // United Nations. — Mode of access: <https://www.un.org/sustainabledevelopment/>. — Date of access: 03.01.2023.
4. Цели в области устойчивого развития [Электронный ресурс] // Организация Объединенных Наций. — Режим доступа: <https://www.un.org/sustainabledevelopment/ru/sustainable-development-goals/>. — Дата доступа: 03.01.2023.
5. Having a legal identity is fundamental to human rights [Electronic resource] // United Nations Development Programme. — 19.01.2023. — Mode of access: <https://www.undp.org/africa/blog/having-legal-identity-fundamental-human-rights>. — Date of access: 22.01.2023.
6. Резников, Е. В. Понятие правовой идентичности / Е. В. Резников // Право и современные государства. — 2014. — № 1. — С. 9—14.
7. Исаева, Н. В. Правовая идентичность (теоретико-правовое исследование): дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.01 / Н. В. Исаева. — М, 2014. — 454 л.
8. Шергенг, Н. А. Проблема правовой идентичности личности в условиях глобализации / Н. А. Шергенг, А. И. Нафикова [Электронный ресурс] // Современные проблемы науки и образования. — 2015. — № 2, Ч. 2. — Режим доступа: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=22458>. — Дата доступа: 03.01.2023.
9. Legal identity expert group settles on definition of 'legal identity' with civil registration foundation [Electronic resource] // Get Every One in the Picture. — Mode of access: <https://getinthepicture.org/news/legal-identity-expert-group-settles-definition-legal-identity-civil-registration-foundation>. — Date of access: 20.01.2023.
10. Van Waas, L. The right to a legal identity or the right to a legal ID? / L. van Waas [Electronic resource] // European Network on Statelessness. — 10.05.2015. — Mode of access: <https://www.statelessness.eu/updates/blog/right-legal-identity-or-right-legal-id>. — Date of access: 15.01.2023.
11. IOM Institutional Strategy on Legal Identity. — Geneva, 2021. — 46 p.